Когда мы с Рути вышли из хижины на улицу, возле колодца разговаривала пара пожилых вооружённых людей.

– Юная леди закончила свой рассказ?

Спросил пожилой мужчина, заметив нас. Копьё, которое он держал в руке было старым, но в хорошем состоянии.

– Нет, ещё нет. У нас сейчас перерыв, а Мистома заваривает чай.

– Ясно, чай, который заваривала юная леди всегда был вкусным. Как-то раз холодной ночью, когда я нёс дозор на мачте, юная леди не поленилась взобраться на мачту по верёвке и дать мне чашку чая. Я был очень признателен.

Старик хотел было продолжить, но…

– Мигель, ты что из тех, кто хочет говорить о своих воспоминаниях с людьми, которые вышли на перерыв в разговоре о воспоминаниях?

Стоявшая рядом с ним пожилая женщина перебила его. Старик, Мигель, ударил себя по лбу и наклонившись рассмеялся.

– Простите, простите. С тех пор, как к нам захаживали посетители, прошло больше десяти лет.

Мы улыбнулись пожилой паре и покинули их, направившись к небольшой освещённой солнцем площади.

На ней никого не оказалось. Только стол стоял в её центре.

– Стол «Золотая шкала»? Это стол с юга.

Этот редкий материал, известный своей устойчивостью к коррозии, являлся древесиной редкого дерева, произрастающего в южной части континента Авалон, в такой стране, как королевство Вероння. Наверное, этот стол был тем, что они погрузили на свой корабль, когда отправлялись в Золтан. Невозможно было представить, чтобы этот стол стоял на улице свыше пятидесяти лет, а потому его, наверное, вынесли на площадь только после того, как его стало невозможно использовать внутри дома.

– Братик.

Когда я коснулся стола, из-за моей спины раздался голос Рути. Тон её голоса был немного

ниже, тонкое изменение, которое мог уловить лишь я.

– Давай присядем.

– Ун.

Мы сели за стол.

– Ун… Насчёт Мистомы.

Похоже, Рути всё же была несколько подавлена.

– Тебя что-то беспокоит?

– До этого момента в истории, Мистома, нет, Мисуфия, кажется, хорошо ладила с Гэйсериком.

– Верно. Роман принцессы и пирата. Позже, этот пират захватит страну и станет королём, печальная история.

– Но Мисуфия оставила Гэйсерика, отказалась от своего имени и прожила здесь в Золтане больше сорока лет… почему так?

Взгляд Рути был серьёзным. Похоже, девушка размышляла об обстоятельствах Мисуфии.

– В исторических книгах в столице Авалонии говорится, что принцесса Мисуфия, которая поддерживала Гэйсерика, отчаялась после того, как тот убил предыдущего правителя, её отца, а также большую часть королевской семьи и покинула дворец. Тогда ещё ходили теории о том, что она совершила самоубийство, но Гэйсерик их опроверг.

– Но я не получаю такого впечатления от нынешней Мисуфии.

– Ага. Похоже, после того как её продали герцогу, Мисуфия впала в отчаянье. Помимо своей готовности стать пиратом, она должна была понять, что предыдущий король был помехой в плане Гэйсерика по заниманию трона.

– Тогда почему?

– На ум приходит несколько причин, но… сейчас мы должны выслушать историю от самой Мистомы.

Рути обхватила мою руку обеими своими и прижала её к своей груди, положив голову мне на плечо.

– Рути?

Мне стало не по себе. Я не мог понять, почему Рути была такой подавленной.

Я не мог определить, что причиняло сестре столько боли.

Моя грудь болела, и я злился на самого себя за то, что не мог понять печаль Рути.

Было ли что-то в истории Мистомы?

– Прости, братик.

– Почему ты извиняешься… вернее, прости, что я не понимаю твоих чувств. Но могла бы ты рассказать мне, что у тебя на уме?

– Братик…

– Рэ-эд! Рути!

Лит позвала нас.

– Рути.

– Я люблю братика.

– Ага, я тоже люблю Рути.

В тот момент я увидел на лице Рути печальный взгляд, который раньше никогда не видел. Я потерял дар речи.

– Идём, братик.

Рути взяла меня за руку и мы вернулись в хижину Мистомы.

Возможно ответом на печаль Рути служили воспоминания Мистомы.

Я должен выяснить это.

Поначалу она тянула Рэда за руку, но прежде чем она успела осознать, он вышел вперёд и теперь вёл её за руку за собой.

Роль «Проводника» – вести «Героя»…

Рути мучилась от вихрящихся в её сердце мыслей.

Братик «Проводник», а я…

Спина Рэда стала спиной Гэйсерика, а её собственная рука, за которую её держали, стала рукой принцессы Мисуфии.

Божественной защитой Гэйсерика был «Император». Его роль заключалась в том, чтобы стать «Королём».

И по этой причине, принцесса Мисуфия…

– Рути?

Рэд остановился и посмотрел на Рути обеспокоенным взглядом, потому сестра покачала головой, чтобы развеять свои сомнения.

http://tl.rulate.ru/book/48878/1730218